

Вследствие этого половая дифференциация в языке может проявляться по-разному не только в различных языках, но и в одном языковом коллективе от эпохи к эпохе, от социальной группы к социальной группе и т.д. Социальные факторы характеризуются значительной динамичностью и играют существенную роль в процессе выражения и восприятия эмоций у мужчин и женщин. Однако автор придерживается мнения, что для выявления универсальных черт эмоционального речевого поведения мужчин и женщин следует, прежде всего, принимать во внимание биогенетические факторы, поскольку они являются относительно универсальными практически у всех индивидов. При изучении проблемы выражения эмоций в речи следует также учитывать фактор их ситуативной обусловленности. Существует зависимость эмоциональности от того социального положения, которое занимает говорящий в конкретной речевой ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алпатов В.М., Крючкова Т.Б. О мужском и женском вариантах современного японского языка // ВЯ. 1980, № 3.
2. Бакушева Е.М. Особенности эмоциональной речи мужчин и женщин (на материале французского языка) // Язык и эмоции. – Волгоград, 1995.
3. Геодакян В.А. Системно-эволюционная трактовка ассиметрии мозга // Системные исследования: Ежегодник 1987. – М., 1987.
4. Земская Е.А. Китайгородская М.В. Розанова Н.Н. О чем говорят и как говорят мужчины и женщины // Русская речь. – 1989. №1.
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
6. Медведева Т.Г. Шевченко Т.И. Сопоставительный анализ просодических форм выражения эмоций у мужчин и женщин // Просодия текста. – М., 1980. (Тр./МГПИИЯ им. М.Тореза; вып. 169).
7. Толстокоорова А.В. Вариативность просодии просьбы в женской и мужской речи. Дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1991.
8. Шевченко Т.И. Коммуникативные функции социальной вариативности интонации: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1990.
9. Koskas E., Leeman D. Genre et langage. – Paris, 1988.

O.Tambovtseva

LANGUAGE SOCIAL DIFFERENTIATION. EXPRESSION AND PERCEPTION OF EMOTIONS AND THE FACTOR OF SPEAKER'S GENDER

Abstract: The article is devoted to gender differences depending on biological, psychological and social factors. The author analyzes ways of expressing emotions depending on gender and a concrete speech situation. These problems are analyzed in sociolinguistical frame.

Key words: gender differentiation, biological, psychological, social factors, behavior stereotypes, emotions.

УДК 81

Ключникова Л.В.

КОНЦЕПТ «ПРОЯВЛЕНИЯ ЛЮБВИ»*

Аннотация. Статья представляет некоторые итоги исследования макроконцепта «Проявления любви». Феномен любви обретает конкретное содержание в зависимости от того, в какой системе оппозиций воспринимается. В основе концепта «Проявления любви» оказываются оппозиции в пределах «треугольника» Эрос (творчества) – любовь (как романтическое чувство) – сексуальность. Полученные результаты могут быть использованы в литературоведении, а также в только зарождающейся дисциплине лингвокультурологии.

Ключевые слова: концепт, макроконцепт «Проявления любви», эксперимент.

Своеобразие взгляда на феномен любви в данной работе, предмет которой определяется нами как *концепт «Проявления любви»*, состоит в следующем: в языковом сознании носителей языка феномен любви обретает то или иное конкретное содержание в зависимости от того, в какой системе оппозиций воспринимается. В лексико-семантическом фундаменте концепта «Проявления любви» оказываются оппозиции в пределах «треугольника» Эрос (творчества) – любовь (как «романтическое», духовное в своей основе чувство) – сексуальность.

Наиболее точным представляется обобщение-разделение феномена любви на «собственно» любовь, секс и эрос:

* © Ключникова Л.В.

1) «Love» – «Любовь как духовное чувство», соотносится с духовным миром человека;

2) «Erotic» – «Любовь как универсальный творческий порыв», соотносится с душевным миром человека, то есть со всеми сферами бытия, предполагающими творческую активность;

3) «Sexual» – «Любовь как телесная страсть», находит выражение в сфере либидо как биологически мотивированной энергии.

Эти три поля образуют зоны бинарного пересечения и центр – «зону идеала», в которой представлены все составляющие одновременно.

Исследование разных художественных текстов требует различного конкретно-исследовательского инструментария.

Существительное *проявление* в составе терминологического словосочетания «макроконцепт Проявления любви мы используем не в частном значении «внешнее проявление, отражение чего-л.» [Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. Т. 3. М.: Русский язык, 1981.], а в общем значении его словарного идентификатора *проявление* – «то, в чем что-л. проявилось, воплотилось; разновидность, форма» [Там же. Т. 3. С. 548.].

«Энциклопедией любви» нередко называют циклы рассказов И.А. Бунина «Темные аллеи». Но не менее «энциклопедичен» в этом отношении и А.И. Куприн. Все три базовых составляющих макроконцепта «Проявления любви» – (*собственно*) *любовь*, *эротизм*, *сексуальность* – находят реализацию не только в его творчестве как целом, но даже в пределах одной повести «Гранатовый браслет», обогащаясь другими, частными концептами, периферийными по отношению к этому ядру – это, в частности, *Брак (Семья)*, *Смерть (Самоубийство)*, *Преданность* и др.

Своеобразие «философии любви» А.И. Куприна, как она раскрывается в повести «Гранатовый браслет», целесообразно рассматривать на основе реконструкции лексико-синтактико-словообразовательного поля «Любить / любовь». Лексико-синтактико-словообразовательное поле, будучи представлено в квазилексикографическом виде (например, в виде словарных таблиц), представляет собой одну из разновидностей тезауруса [Волков 1997]. Лексико-синтактико-словообразовательный вариант структурирования статей идеографического словаря вытекает из идеи создания общезыкового (не отраслевого) тезауруса в результате компиляции материалов толкового словаря, словообразовательного словаря, словарей сочетаемости, синонимов и антонимов. Новизна предлагаемого нами подхода заключает-

ся в отчетливой структуризации фрагментов повести Куприна, включающих слова с корнем *люб-*, по лексическим, синтаксическим и словообразовательным семантическим параметрам.

Существо интерпретации данных материалов в контексте «философии любви» Куприна сводится к тому, что Любовь не знает семейных или сословных границ: муж не может воспрепятствовать любви «третьего», поскольку в сознании «третьего» чья-то «жена» для него – вечная возлюбленная. Любовь к ней не зависит от расстояний и времени, принадлежит вечности, эта любовь – «одно мгновение, но навеки».

Интерпретация фрагментов повести Куприна, вербализующих различные составляющие макроконцепта «Проявления любви», может быть задачей как «традиционного» филологического анализа – литературоведческого или лингвокультурологического, так и задачей психолингвистики текста. В работе предпринята попытка выявить закономерности читательского восприятия купринских «текстов о любви» методами психолингвистики, а именно – на основе использования метода семантического дифференциала (см. о технологии данного эксперимента: [Волков 1999; 2005]).

Полученный результат – констатация противоречия между объективно признаваемой информантами способности самых различных русских женщин к любви – и наличием ситуаций, в которых эта способность могла бы реализоваться. Давняя драма русской жизни – разрыв между возможным идеалом и действительностью (ср., например, пушкинскую Татьяну) – воспринимается современными студентами как актуальная.

Для проведения эксперимента была подготовлена анкета, в которой представлены развернутые цитаты, отражающие шесть типичных ситуаций «любовного общения», а также шкалы для оценки ситуаций и героинь. Предложенные информантам текстовые фрагменты очевидно неравнозначны по объему, но «выровнять» их не представилось возможным, поскольку основной критерий отбора текстового материала – достаточная полнота представления о той или иной конкретной ситуации.

Ситуация 1 «Как женятся мужчины? Случайно...» содержит рассказ генерала Аносова о том, как он женился: «Знаешь, как я женился? Вижу, сидит около меня свежая девчонка. Дышит – грудь так и ходит под кофточкой. Опустит ресницы, длинные-длинные такие, и вся вдруг вспыхнет. И кожа на щеках нежная, шейка белая такая невинная, и руки мяконикие, тепленькие. Ах ты, черт!»

Ситуация 2. «Почему выходят замуж женщины? По необходимости...». Аносов: «Но вот в большинстве-то случаев почему люди женятся? Возьмем женщину. Стыдно оставаться в девушках, особенно когда подруги уже повыходили замуж. Тяжело быть лишним ртом в семье. Желание быть хозяйкой, главной в доме, дамой, самостоятельной... К тому же потребность, прямо физическая потребность материнства, и чтобы начать вить свое гнездо».

Ситуация 3. «Чистая взаимная любовь вне брака и вне расчета на брак» – рассказ генерала Аносова о его любви во время одного из походов: «Вошел я в дом и вижу прехорошенькую болгарочку. Я предъявил ей квитанцию на постой и кстати уж спросил, почему у них целы стекла после канонады, и она мне объяснила, что это от воды. ... И вот искра, подобная электрической, и я почувствовал, что влюбился сразу – пламенно и бесповоротно».

Ситуация 4. Любовь «чистого мальчишки» и «властолюбивой развратницы»: «В одном полку нашей дивизии была жена полкового командира. Костлявая, рыжая, длинная, худущая, ротастая... Штукатурка с нее так и сыпалась... Но... темперамент, властность, презрение к людям, страсть к разнообразию. ... И вот... присылают к нам в полк новоиспеченного прапорщика, совсем желторотого воробья...».

Ситуация 5. «Любовь-унижение» – любовь к жене, настолько сильная, что переходит и в заботу о ее любовнике: «Пусть только Леночка будет счастлива!»

Ситуация 6. Любовь чистая и бескорыстная, самоотверженная, не ждущая награды: княгиня Вера и «маленький чиновник» Желтков: «– Да-а, – протянул генерал наконец. – Может быть, это просто ненормальный малый, маниак, а – почему знать? – может быть, твой жизненный путь, Верочка, пересекла именно такая любовь, о которой грезят женщины и на которую больше не способны мужчины».

Каждому из участников эксперимента (48 студенткам) было предложено ответить по каждой ситуации на вопросы анкеты, обведя в кружок ту цифру на биполярной градуальной шкале, которая, по мнению информанта, наиболее точно отражает существо впечатления от того или иного фрагмента повести Куприна.

Сведения об усредненных оценках информантами различных ситуаций «любовного общения» (см. ниже).

По завершении анкетирования с информантами была проведена беседа с целью получить комментарии к данным оценкам. Общая характеристика полученных нами результатов сводится к следующему.

Героини пяти ситуаций (за исключением

Оценочные шкалы:

		<i>Как бы вы оценили героиню?</i>						
нежеланная	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	желанная
некрасивая	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	красивая
неспособна	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	способна
нежелательно	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	желательно
осуждаю	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	одобряю
грусть	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	радость

	Желанная/ нежеланная	Красивая/ некрасивая	Способна/ неспособна любить	Желательно/ нежелательно	Одобряю/ осуждаю	Радость/ грусть
Сит. 1	+1.8	+1.7	+1.1	-0.5	-0.3	-0.5
Сит. 2	+0.1	+0.3	+1.0	-0.4	+0.1	-1.1
Сит. 3	+2.6	+2.3	+2.3	+0.7	+1.0	+0.4
Сит. 4	-0.9	-2.4	-1.5	-2.0	-1.8	-2.0
Сит. 5	+0.9	+1.2	+0.6	-2.2	-2.2	-2.1
Сит. 6	+2.1	+1.9	+1.1	-0.4	+0.2	-1.1

ситуации № 4) получили положительные оценки, то есть информанты оценили их как красивых, желанных и способных любить.

Способных любить, по мнению информантов, несмотря на то, что Куприн в этой хорошо известной студентам повести отчетливо противопоставляет чистой и самоотверженной любви Желткова, как единственно подлинной, различные варианты «подмененной» любви, в частности:

- Веру Николаевну и ее мужа, князя Шеина, связывает привычное замужество, в котором любовь подменена дружбой;

- Анну Николаевну и Фриессе связывают прежде всего расчеты материального, денежного характера;

- генерала Аносова и его «болгарочку» связывает эротическое влечение – заведомо краткосрочный «армейский роман» и т.д.

Кстати, именно героиня этой «армейской» ситуации получила наивысшие оценки по всем параметрам:

- желанная (+2.6), – 98% опрошенных дали оценки в положительной части шкалы;

- красивая (+2.3), – 100 % опрошенных дали оценки в положительной части шкалы;

- способна любить (+2,3) – 92 % опрошенных.

Только в ситуации № 4 («чистый мальчишка» и «властолюбивая развратница») героиня получила резко отрицательные оценки:

- некрасивая (–2,4),

- нежеланная (–0,9),

- неспособная любить (–1,5).

Как видим, откровенный разврат, секс ради секса современные студенты с макроконцептом «Выражение любви» не связывают.

Оценки самих ситуаций строятся иначе.

Только ситуация № 3 (история с «прехорошенькой болгарочкой») получила все положительные оценки:

- 56% опрошенных считают, что она желательна (+0.7);

- 56% - одобряют (+1.0);

- 48% считают, что эта ситуация вызывает радость (+0.4).

Все остальные ситуации воспринимаются информантами как нежелательные, в том числе и ситуация Желткова:

- ситуация № 1 – 54% информантов (–0.5);

- ситуация № 2 – 52% (–0.4);

- ситуация № 4 – 82% (–2.0);

- ситуация № 5 – 90% (–2.2);

- ситуация № 6 – 56% (–0.4).

Наиболее низкие оценки получила ситуа-

ция № 5 (любовь к жене, настолько сильная, что переходит в заботу и о ее любовнике):

- «нежелательно» – 90% опрошенных (– 2.2);

- «осуждаю» – 84% (–2.2);

- «грусть» – 86% (–2.1).

Как видим, налицо противоречие между объективно признаваемой информантами способности самых различных русских женщин к любви – и наличием ситуаций, в которых эта способность могла бы реализоваться.

Давняя драма русской жизни – разрыв между возможным идеалом и действительностью (вспомним хотя бы пушкинскую Татьяну) – воспринимается современными студентами как актуальная.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., «Сов. Энциклопедия», 1966.
2. Залевская А.А. О Комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: "Смысл", 1999.
4. Леонтьев А.А. Психолингвистика и проблема функциональных единиц речи // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961.
5. А.И.Куприн Гранатовый браслет
6. Волков В.В. Пушкин и Снегова (диалог поэтов в зеркале психолингвистического эксперимента) // Проблемы современной филологии: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный памяти профессора Р.Д. Кузнецовой. – Тверь, 1997.
7. Волков В.В. Русский менталитет глазами школьников и студентов (В контексте проблемы духовного здоровья) // Кафедра: Психолого-педагогический журнал. 2005. – № 2.
8. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь. – Москва: Гардарика, 1999. – 519 с.

L. Kluchnikova

THE CONCEPT OF «MANIFESTATIONS OF LOVE»

Abstract. The article presents some results of the study of macroconcept of « Manifestations of Love». The phenomenon of love takes on the specific content depending on to what system of oppositions perceived. At the core of the concept of « Manifestations of Love» are the oppositions within the “triangle” Eros (creativity) – love (romantic feeling) - sexuality. The received results can be used in the study of literature as well as in a newly emerging discipline of lingvoculturology.

Key words: the concept, the macroconcept of « Manifestations of Love», experiment.